

ISSN 2077-4885

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Республиканского
института
высшей школы

*Исторические и психолого-
педагогические науки*

В двух частях
Часть 2

ISSN 2077-4885

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Республиканского
института высшей школы

*Исторические и психолого-педагогические
науки*

Сборник научных статей

Основан в 2000 году

Выпуск 11

Под редакцией доктора философских наук,
профессора В. Ф. Беркова

В двух частях
Часть 2

Минск
РИВШ
2011

В сборник, включенный ВАК Республики Беларусь в перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований, вошли статьи по историческим и психолого-педагогическим наукам.

Адресован аспирантам, научным работникам, преподавателям высшей школы.

Рекомендовано
редакционно-издательским советом
ГУО «Республиканский институт высшей школы»
(протокол № 6 от 21 декабря 2010 г.)

Редакционная коллегия:

пред. редкол., ректор РИВШ, чл.-кор. НАН Беларуси, д-р физ.-мат. наук, проф. М. И. Демчук;
зам. пред. редкол., д-р филос. наук, проф., проф. каф. философии Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь В. Ф. Берков;
д-р ист. наук, гл. науч. сотрудник ГНУ «Ин-т истории НАН Беларуси» Г. Я. Голенченко;
д-р ист. наук, проф., зав. каф. истории Нового и Новейшего времени БГУ В. С. Кошелев;
д-р филос. наук, проф., проф. каф. молодеж. политики РИВШ В. В. Позняков;
д-р культурологии, проф., зав. каф. истории Беларуси и музееведения БГУКИИ А. И. Смолик;
д-р ист. наук, проф., проф. каф. экон. истории БГЭУ Н. С. Сташкевич;
д-р филос. наук, проф., вед. науч. сотрудник ГНУ «Ин-т философии НАН Беларуси» Т. И. Адуло;
д-р филос. наук, акад. НАН Беларуси, проф. каф. философии и методологии университет. образования РИВШ Е. М. Бабосов;
д-р филос. наук, проф., чл.-кор. НАН Беларуси, зав. каф. философии БГТУ П. А. Водотьянов;
д-р пед. наук, проф., зав. каф. менеджмента БНТУ В. Ф. Володько;
д-р пед. наук, проф., зав. каф. матем. и естеств.-науч. дисциплин РГСУ (фил. г. Минска) Н. И. Мицкевич;
д-р психол. наук, проф., зав. каф. психологии БГУ И. А. Фурманов;
д-р психол. наук, проф., декан фак. психологии, соц. и воспитат. работы АПО В. А. Янчук;
д-р экон. наук, проф., зав. каф. междунар. экон. отношений БГУ А. В. Данильченко;
д-р экон. наук, проф., зам. Министра экономики Респ. Беларусь А. Н. Тур;
д-р полит. наук, гл. науч. сотрудник Центра социол. исслед. БГУ Е. В. Матусевич;
д-р полит. наук, проф., проф. каф. идеологии и полит. наук Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь В. А. Мельник;
д-р ист. наук, проф., проф. каф. истории журналистики Ин-та журналистики БГУ О. Г. Слуква;
д-р полит. наук, проф., зав. каф. политологии БГУ С. В. Решетников

Выявлены четыре группы старшеклассников, различающихся по уровням развития креативности, особенностям самоотношения и преобладающего вида мотивации: 1 группа — «креативные-самодостаточные», 2 группа — «среднекреативные-неуверенные», 3 группа — «низкокреативные-неуверенные», 4 группа — «креативные-высокомотивированные». Выявленные группы могут быть положены в основу дифференциации учебно-воспитательного процесса.

Список литературы

1. Дюков, В. М. Теоретические подходы к исследованию креативности / В. М. Дюков, Ю. Г. Козулина // Современные наукоемкие технологии. — М., 2010. — № 10. — С. 140–144.
2. Основные современные концепции творчества и одаренности / под ред. Д. Б. Богоявленской. — М.: Молодая гвардия, 1997. — 416 с.
3. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. — М.: Смысл, 1997. — 304 с.
4. Туник, Е. Е. Модифицированные креативные тесты Ф. Вильямса / Е. Е. Туник. — СПб., 2003. — 96 с.
5. Туник, Е. Е. Психодиагностика творческого мышления. Креативные тесты / Е. Е. Туник. — СПб.: Диагностика Плюс, 2002. — С. 38–39.
6. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк / Л. С. Выготский. — 3-е изд. — М.: Просвещение, 1991. — 96 с.
7. Яковлева, Е. Л. Психологические условия развития творческого потенциала у детей дошкольного возраста / Е. Л. Яковлева // Вопр. психол. — 1994. — № 5. — С. 37–42.
8. Богоявленская, Д. Б. «Субъект деятельности» в проблематике творчества / Д. Б. Богоявленская // Вопр. психол. — 1999. — № 2. — С. 35–41.
9. Богоявленская, Д. Б. Психология творческих способностей / Д. Б. Богоявленская. — М.: Академия, 2002. — 320 с.
10. Пономарев, Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. — М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: НПО МОДЭК, 1999. — 480 с.
11. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. — М.: МГУ, 1983. — 284 с.
12. Пантеев, С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С. Р. Пантеев. — М.: МГУ, 1991. — 110 с.
13. Сарджвеладзе, Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н. И. Сарджвеладзе. — Тбилиси: Мецниереба, 1989. — 348 с.
14. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин [и др.]. — СПб.: Питер, 2000. — 508 с.

А. В. Музыченко, Л. А. Саченко
БГПУ, Минск

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИДЕНТИФИКАЦИИ РЕБЕНКА СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье идентификация ребенка старшего дошкольного возраста рассматривается как показатель характера детско-родительских отношений. Анализируется эмоциональная близость с родителем и значимость его для ребенка во взаимосвязи с половлевым поведением старшего дошкольника. Обсуждаются факторы идентификации ребенка как выбора модели социального поведения. Анализируются условия формирования полоролевого самоопределения дошкольника.

In the article the identification of a child of the senior preschool age as an indicator of character of child-parent relations is considered. The emotional intimacy with a parent and its importance for the child in interrelation with sex-role behaviour of the senior preschool child are analyzed. Factors of child's identification as a choice of the model of social behavior are discussed. The conditions of formation of preschool child's sex-role self-determination are analyzed.

В семье ребенок проходит первую школу человеческих отношений, усваивает нормы поведения, ценности, культурные традиции своего народа. Различные аспекты детско-родительских отношений: особенности воспитания ребенка и отношение к нему родителей, характерные черты личности ребенка как результат семейного воздействия, особенности личности родителей, характер супружеских отношений и др. — изучались такими учеными, как Ю. Н. Азаров, А. А. Бодалев [1], Л. В. Загик, А. В. Запорожец, В. Т. Кудрявцев, Н. С. Лейтес, А. Т. Усова и др. Актуальные вопросы семейного воспитания привлекают внимание современных белорусских ученых (А. А. Аладьин, Я. Л. Коломинский, Е. А. Панько, А. Н. Сизанов, Л. И. Смагина, И. А. Фурманов [2], В. В. Чечет и др.). Одним из наиболее изученных аспектов детско-родительских отношений являются родительские установки, оценки, позиции.

Проблема формирования идентификации у детей дошкольного возраста также не является новой. Существует множество теорий: традиционная психоаналитическая концепция (З. Фрейд), теория социального научения (А. Бандура), когнитивного развития (Л. Колберг) и так называемая новая психология пола (Д. Стоккард, М. Джонсон). К этой проблеме обращались А. И. Захаров, И. С. Кон, Я. Л. Коломинский, В. С. Мухина, Т. А. Репина, Е. А. Панько, В. И. Слепкова и др. На сегодняшний день перед психолого-педагогической наукой и практикой стоит задача разработать целостный подход к проблеме формирования идентификации детей с родителями, что актуально в условиях Беларуси, где проблема демографической безопасности вышла на первый план.

Теоретический анализ проблемы позволил отметить, что подобно любому сложноорганизованному структурам семья является системой. Каждая система состоит из частей; части соединяются особым способом; соединением достигается общая цель. Семья — это система, нарушение в одном из ее элементов неизбежно сказывается на остальных. Семья важна для каждого ребенка. Функции, которые выполняет семья по отношению к ребенку, многообразны: воспитательная, эмоциональная, первичного социального опыта и контроля, духовного общения, социально-статусная, досуговая, хозяйственно-бытовая и экономическая. Описаны такие стили детско-родительских отношений, как: сотрудничество, псевдосотрудничество, изоляция, соперничество и стили родительского воспитания: авторитарный, авторитетный, попустительский. При дисгармонии внутрисемейных отношений выделяются патогенные особенности личности родителя, влияющие на развитие личности ребенка: низкий уровень самоконтроля, негибкость

мышления, ригидность поведения, низкий уровень рефлексии, дезинтеграция, эгоцентричность родителя. Негативные стили семейного воспитания: потворствующая гиперпротекция, доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, эмоциональное отвержение, жестокое обращение, гипопротекция.

Идентификация с ролью родителя того же пола представляет собой одно из выражений процесса социализации — приобретения навыков групповых отношений как определенной стадии формирования личности. У ребенка к 6 годам под влиянием соответствующих образцов и стратегий родительского поведения должна сформироваться характерная направленность в отождествлении себя со взрослыми (прежде всего родителями) того же пола, которая будет определять его психологические и сексуальные особенности, социальное и межличностное поведение по мере взросления.

Методологической основой исследования являются: представления о семье как системе Э. Г. Эйдемиллера [3], А. Я. Варги [4]; подходы к рассмотрению половой идентичности и полоролевой идентификации А. И. Захарова [5], И. С. Кона, В. С. Мухиной, З. Фрейда [6], Э. Эриксона [7].

В эмпирическом исследовании использовались психодиагностические методы, наблюдение и методы статистической обработки данных (корреляционный анализ, критерий Спирмена). Применялись методики: опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» (В. Юстицкас, Э. Г. Эйдемиллер); опросник «Взаимодействие родитель — ребенок» (И. М. Марковская); проективный тест «Семейная социограмма» (Э. Г. Эйдемиллер); методика «Изучение идентификации детей и родителей» (А. И. Захаров).

Исследование взаимосвязи детско-родительских отношений и идентификации ребенка старшего дошкольного возраста в связи с объективными и субъективными сложностями сложностью изучения современной семьи нами проводилось на базе нескольких дошкольных учреждений: № 371, № 395, № 242 г. Минска. В исследовании приняли участие 45 семей, воспитывающих детей старшего дошкольного возраста, из них 35 (77,8 %) — полные, 10 (22,2 %) — неполные семьи; 30 (66,7 %) — имеют только одного ребенка, 15 (33,3 %) — два и более. При анализе контингента исследования был выделен критерий образования родителей: матерей с высшим образованием — 19 (42,2 %), средним специальным — 17 (37,8 %), средним — 9 (20 %); отцов с высшим образованием — 15 (42,9 %), средним специальным — 14 (40 %), средним — 6 (17,1 %).

Методика «Анализ семейного воспитания» предназначена для изучения опыта родителей в воспитании детей и выявления ошибок в родительском воспитании. Она позволяет диагностировать нарушения в системе взаимного влияния членов семьи, в структурно-ролевом аспекте жизнедеятельности семьи, а также в механизме интеграции семьи.

У матерей преобладающим отклонением в стиле семейного воспитания выявлена *минимальность санкций* — 5 человек (11 %) из 45. Они склонны

обходиться без наказаний или применяют их крайне редко. Как правило, упоывая на поощрение, сомневаются в результативности любых наказаний вообще. У отцов этот показатель ниже — 3 человека (8,6 %). Превышает диагностическое значение *гиперпротекция* у матерей — 5 человек (11 %), у отцов — 2 (5,7 %); родители отдают ребенку чрезвычайно много сил, времени, внимания. Воспитание является главным делом в их жизни. Превышение нормы в показателях *гипопротекции* выявлено только у одной матери (2 % Полина В.); ребенок находится на периферии ее внимания («не до него»). В основе гипопротекции скорее лежат проблемы в супружеских отношениях либо личностная и моральная незрелость родителей. Показатель *потворствования* превышает норму у трех матерей (6,67 %) и у одного отца (2,86 %). Эти родители стремятся к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка.

Игнорирование потребностей ребенка выявлено у двух матерей (4,4 %) и одного отца (2,8 %). Чаще всего оно проявляется в потребности детей в эмоциональном контакте. *Недостаточность требований-обязанностей* ребенка выявлена у одной матери (2,2 %). При этом родители жалуются на то, как трудно привлечь ребенка к какому-либо делу по дому. Существуют исследования, которые подтверждают, что в тех семьях, где отец принимает активное участие в выполнении домашних обязанностей, не наблюдается практически ни одного случая отказа детей от выполнения этих обязанностей. Показатель *чрезмерности требований-запретов* превышает норму у двух матерей (4,4 %) и трех отцов (8,57 %). В таких семьях существует огромное количество требований, ограничивающих свободу и самостоятельность ребенка. *Недостаточность требований-запретов* к ребенку превышает показатель нормы у одной матери (2,2 %) и трех отцов (8,57 %). Эти родители не могут и не хотят устанавливать какие-либо рамки в поведении ребенка.

Чрезмерность санкций, предполагающая иногда жестокое обращение с ребенком, не выявлено ни у одного из родителей, а *минимальность санкций* — у пяти матерей (11,1 %) и трех отцов (8,5 %).

Расширение сферы родительских чувств превышает норму у одного отца. Этот показатель свидетельствует о желании, чтобы ребенок был чем-то большим, чем просто ребенок, к примеру, заменил супруга. При этом удовлетворяется потребность во взаимной исключительной привязанности, частично даже эротические потребности.

У одной из матерей (2,2 %) выявлено *предпочтение детских качеств* в ребенке, в результате чего снижается уровень требований к нему. Показатель *предпочтение женских качеств* превышает норму у двух матерей (4,4 %) и одного отца (2,9 %), а *предпочтение мужских качеств* — у одной матери (2,2 %) и двух отцов (5,7 %). Эти два показателя отражают ту ситуацию, когда отношение родителя к ребенку определяется не действительными особенностями самого ребенка, а теми чертами, которые родитель приписывает его полу.

Опросник «Взаимодействие родитель — ребенок» применялся для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей. Было выявлено, что высокий уровень требований к ребенку предъявляют 9 матерей (20 %) и 8 отцов (22,9 %), низкий показатель у 7 отцов (20 %) и 13 матерей (28,9 %). Жесткие правила во взаимоотношениях, строгость, суровость мер применяют в воспитании 11 матерей (24,4 %) и 7 отцов (20 %). Излишнюю мягкость — 10 матерей (22,2 %), 6 отцов (17 %). Высокий контроль, который может проявляться в мелочной опеке, навязчивости, ограниченности, выявлен у 7 матерей (15,6 %) и 7 отцов (20 %). Низкий — у 22 матерей (48,9 %) и 7 отцов (20 %), что может привести к полной автономии ребенка и вседозволенности, которые могут быть следствием либо безразличного отношения к ребенку, либо следствием любви. Но, возможно, также, что низкий контроль связан с проявлением доверия к ребенку или стремлением родителя привить ему самостоятельность. Эмоционально близкими по отношению к своим детям считают себя 12 матерей (26,7 %) и 17 отцов (48,6 %), а эмоционально отстраненными 11 матерей (24,4 %) и 4 (11,4 %). Высокий уровень принятия своих детей нами диагностирован у 24 (53,3 %) матерей и 12 (34,3 %) отцов, «отвергают» своих детей 9 матерей (20 %) и 9 отцов (25,7 %). Принятие ребенка как личности является важным условием благоприятного развития ребенка, его адекватной самооценки.

Высокий показатель сотрудничества имеют 19 матерей (42,2 %) и 10 отцов (28,6 %), что свидетельствует о включенности ребенка во взаимодействие, признании его прав и достоинств. Отсутствие сотрудничества, что может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания, выявлено у 6 матерей (13,3 %) и 9 отцов (25,7 %).

Высокий уровень согласия проявляют 16 матерей (45,7 %) и 6 отцов (13,3 %), низкий — 6 матерей (17,4 %) и 7 отцов (15,6 %). Высокий уровень последовательности и постоянства родителя в своих требованиях и отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений выявлен у 25 (55,6 %) матерей и 16 (45,7 %) отцов, а низкий — у 8 матерей (17,8 %) и 6 (17,1 %) отцов. Непоследовательность родителя может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, отвергающего отношения к ребенку и т. п. Высоким авторитетом обладают 6 матерей (13,3 %) и 4 отца (11,4 %), низким — 27 матерей (60 %), 22 отца (62,9 %). Высокий уровень удовлетворенности отношениями выявлен у 20 матерей (44,4 %) и 32 отца (91,4 %), а низкий — у 7 матерей (15,6 %) и 2 отца (5,7 %), что свидетельствует о нарушениях в структуре родительско-детских отношений, возможных конфликтах или об обеспокоенности сложившейся семейной ситуацией.

Определить характер коммуникаций в семье позволяет тест «Семейная социограмма». Анализ детских рисунков проводился по следующим критериям: число членов семьи, попавших в площадь круга; величина кружков; расположение кружков относительно друг друга; дистанция между кружками.

Не изобразил себя в круге только один ребенок (Вероника М. – 2,2 %). В рисунке семьи Вики Ц. не изображена мать (2,2 %), что свидетельствует о наличии конфликта между ними. Наиболее значимые члены семьи изображаются ребенком «большими» по размеру, в центральной или верхней части тестового поля. Таковых матерей – 22 (48,9 %), отцов – 22 (48,9 %). Даша Г. изобразила бабушку большей в сравнении со всеми членами семьи расположила выше всех – 1 (2,2 %). Расположили себя «ближе к отцу» 18 детей (40 %), «ближе к матери» – 21 (47 %), к другому члену семьи – 6 (13 %), что свидетельствует о эмоционально теплых отношениях ребенка с этими членами семьи.

Для детей старшего дошкольного возраста важным этапом формирования личности является ролевая идентификация с родителями. В этом процессе тесно переплетены между собой его познавательная, эмоциональная, поведенческая сферы. Одним из методов изучения идентификации детей с родителями является беседа, предложенная А. И. Захаровым. Ее суть посредством первых 5 вопросов диагностируются компетентность и престижность родителей в восприятии детей, остальные вопросы направлены на выявление особенностей эмоциональных отношений с родителями. При обработке и анализе результатов необходимо учитывать следующее: возраст наиболее выраженной идентификации с родителем того же пола составляет у мальчиков 5–7 лет, у девочек – 3–8 лет; успешность идентификации зависит от компетентности и престижности родителя того же пола в представлении детей, а также от наличия в семье идентичного их полу члена прародительской семьи (дедушки – у мальчиков, бабушки – у девочек); идентификация с родителем того же пола в семье сопряжена с эмоционально теплыми отношениями с родителем другого пола; уменьшение интенсивности идентификации с родителем того же пола обусловлено формированием «Я – концепции», т. е. развитием самосознания, показателем которого служит «выбор себя». «Выбор себя» преобладает у мальчиков с 10 лет, у девочек с 9 лет и отражает возрастающую личностную автономию – эмансипацию от родительского авторитета; идентификация с родителем того же пола у девочек отличается от подобной идентификации у мальчиков следующими особенностями: большим возрастным периодом идентификации у девочек; большей интенсивностью процесса идентификации, т. е. девочки чаще выбирают роль матери, чем мальчики роль отца; большей значимостью для идентификации девочек эмоционально теплых и доверительных отношений с матерью, чем этих отношений с отцом у мальчиков; большей зависимостью идентификации девочек от характера отношений между родителями, когда конфликт матери с отцом отрицательно сказывается на идентификации девочек с матерью; меньшим влиянием сестры на идентификацию девочек с матерью, чем брата на идентификацию мальчиков с отцом [8, с. 628].

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы. Идентифицируют себя с матерями 20 девочек (90,9 %), 1 девочка – «выбор

себя» (4,5 %) и 1 девочка идентифицирует себя с отцом (4,5 %). Идентифицируют себя с отцом 12 мальчиков (52,2 %), а 11 (47,8 %) выбирают другого члена семьи или себя. Эти результаты свидетельствуют о влиянии взаимодействия конкретного члена семьи с ребенком на его дальнейшее полоролевое самоопределение.

В результате статистического анализа установлено, что идентификация ребенка с родителями отрицательно коррелирует со всеми шкалами опросника «Анализ семейного воспитания», причем как со стороны матерей, так и со стороны отцов. Положительная корреляция была выявлена в связи с идентификацией ребенка с показателем по шкале «нетребовательность – требовательность» у матерей по методике «Взаимодействие родитель – ребенок» ($p = 0,017$, $r = -0,35$).

Таким образом, проведенный анализ теоретической и эмпирический анализ проблемы позволили сделать следующие выводы.

Эмоциональная близость с родителем противоположного пола и значимость для ребенка родителя его же пола проявляется в полоролевом поведении детей старшего дошкольного возраста.

Необходимым условием формирования полоролевого самоопределения ребенка является наличие в семейном окружении взрослых обоих полов.

Отношение матери к ребенку по критерию «нетребовательность – требовательность» определяет идентификацию ребенка с родителем; чем выше показатель «требовательности» у матери по отношению к сыну, тем реже он принимает модель поведения отца, идентифицируя себя с другим членом семьи мужского пола или «выбирая себя». У девочек взаимосвязь «требовательности – нетребовательности» матери и идентификации проявляется не так ярко.

Список литературы

1. Семья в психологической консультации: опыт и проблемы психологического консультирования; под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М., 1989. – 208 с.
2. Фурманов, И. А. Стили семейного воспитания, стимулирующие нарушения поведения детей старшего школьного возраста / И. А. Фурманов // История психологии в Беларуси. – Минск, 2004. – С. 301–306.
3. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. – СПб., 1999. – 656 с.
4. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс / А. Я. Варга. – СПб., 2001. – 278 с.
5. Захаров, А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка / А. И. Захаров. – М., 1986. – 109 с.
6. Фрейд, А. Введение в детский психоанализ. Норма и патология детского развития. «Я» и механизмы защиты: сб. / А. Фрейд; пер. с нем. – Минск, 2010. – 448 с.
7. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб., 1996. – 592 с.
8. Практикум по возрастной психологии: учеб. пособие / под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. – СПб., 2005. – 688 с.

Волох Н. В. Информационно-процессуальная модель прогнозирования	123
Гадилия А. М., Глод Н. В. Психологический климат в семье и жизненные установки современных подростков	130
Гольцова Н. В. Эмоциональная сфера молодых супругов, живущих в законном и «гражданском» браке	136
Гормоза Т. В. Некоторые аспекты профессиональной подготовки студентов-психологов	142
Грицевич Т. Д., Кишея И. Л. Психологические особенности представлений о патриотизме в студенческой среде	147
Данилова Н. С. Жизненные события как фактор формирования модели будущего в юношеском возрасте	154
Дроздова Н. В. Проблема теоретико-методологической редукции в белорусской психологии	160
Дубинко Н. А. Компетентностный подход в профессиональной сфере	167
Козырева Н. В., Радчикова Н. П. Влияние интеллекта на способы стигматизации в старшем подростковом возрасте	173
Конькова О. В. Правдивое и неправдивое поведение как результат когнитивного развития в дошкольном возрасте	181
Коптева С. И., Куземкина Т. А. Социально-психологическое сопровождение адаптации студентов первого курса	187
Корзун С. А. Стили совладающего поведения студентов педагогического вуза	193
Кравцевич Т. М. Роль гуманитарного знания в подготовке научных работников высшей квалификации	199
Курьян Н. М., Месникович С. А. Теоретические и прикладные аспекты проблемы справедливости в современной психологии	205
Кухтова Н. В. Адаптация методики «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис)	211
Лепешинский Н. Н. Представления подростков о счастливом человеке	218
Малейчук Г. И. Особенности Я-концепции созависимых и химически зависимых людей	225
Медведская Е. И. О валидности факторного анализа как метода обработки данных семантического потенциала	234
Музыченко А. В., Болошко Ю. В. Психологические особенности проявления креативности старшеклассников во взаимосвязи с их самоотношением и мотивацией достижения	241
Музыченко А. В., Саченко Л. А. Взаимосвязь детско-родительских отношений и идентификации ребенка старшего дошкольного возраста	247
Немцова Г. Д. Мотивационный профиль подростков в учебной деятельности и особенности их взаимодействия с родителями	254

Хриптович В. А. К проблеме профилактики химических аддикций в студенческой среде	388
Чиникайло С. И. Особенности адаптации младших школьников в процессе психолого-педагогического сопровождения	393
Шульга М. Л. Трудности во взаимоотношениях с педагогом как фактор формирования девиантного поведения у учащихся ПТУ, ССУЗов	400
Якжик И. М. Особенности проявления эмпатии у студентов медицинского профиля	406

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
РЕСПУБЛИКАНСКОГО ИНСТИТУТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Сборник научных статей

Основан в 2000 году

Выпуск 11

В двух частях

Часть 2

Ответственный за выпуск Р. С. Литвинёнок

Редакторы: Н. В. Боярова, Н. С. Касюк

Компьютерная верстка О. П. Дуль

Корректura английского текста Т. В. Дементьевой

Подписано в печать 24.06.2011. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 24,18. Уч.-изд. л. 29,07. Тираж 100 экз. Заказ 61.

Издатель и полиграфическое исполнение
государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы».

ЛИ № 02330/0548535 от 16.06.2009.

Ул. Московская, 15, 220007, г. Минск.